

Сказка о Павлике Морозове и юном барабанщике Юрике Селёдкине

своего стучит, письма да статейки пишет. На этой почве и нашел он своего соратника по любви к барабану — Павлика Морозова.

А как же наш Павлик? Ну, у него судьба не такая, с детства не было у него ЦК-счастья. Но была крепкая многочисленная семья. Да вот одна беда: дедушка у Павлика в период оккупации был полицаем, да таким, что его, по слухам, по сию пору не реабилитировали. Но в благословенном царстве-государстве дети за родителей не отвечали. Хотя как сказать. Поэтому Павлику Морозову трудно приходилось смолodu в жизни пробиваться, но гены свое брали, а барабанщиков все-таки хоть и не любили, но понемногу всякие начальники двигали, так что он, как и Юрик-барабанщик, тоже до обкома через застолья да быстрого беганья за бутылкой

и надебоширит, то нахамит, то дело развалит. Постоянно его приходилось из всяких скандальных ситуаций вытаскивать. В одном он был постоянен: сдавал всех да хватал все, что на глаза попадалось. Но дедову школу не забывал: во-первых, почти ничего сам не подписывал, а во-вторых, все что брал — оформлял на родственников.

Так что с какой стороны ни возьми — гол как сокол. Ну, естественно, всю родню обогатил, к денежным местам пристроил. А тут случилась незадача: мудрые советники стали шептать, что, мол, пора не только деньги да имущество, но и всю власть в свои руки взять, чтобы потом все, что еще осталось, между родней поделить да мудрых советников не забыть. Вот тут-то и проявился талант: стал наш Павлик Морозов на своего благодетеля да на всех друзей-товарищей письма разные писать да обвинять во всех грехах смертных. Тогда судьба и свела наших героев. Сошлись они, как братья родные, Павлик Морозов да Юрик-барабанщик. Да как на-

Жили-были в одном огромном царстве-государстве два мальчика. И жили они далеко друг от друга и не знали, что судьба сведет их вместе, что их жизненные пути сольются и объединит их одна яркая и непреодолимая страсть — стучать. Стучать везде, стучать на всех до дней последних донца. Но начнем по порядку. Юный барабанщик Юрик Селёдкин жил в солнечной виноградной республике, и ему повезло с детства: его папа занимал серьезные посты в ЦК этой республики. Ну кто помнит те благословенные времена, сразу поймет, что быть ребенком такой номенклатуры было просто счастьем! Тут тебе и спецквартиры, спецдачи, спецпайки, спецотдых и пр., пр. Таким счастливым деткам были открыты все дороги, начиная с «Артека» до престижного вуза. Юный барабанщик прошел, и очень быстро, все ступеньки карьерного роста: вуз, молодежная газета... Оно, может быть, и дальше до ЦК, но сгубила его потаенная страсть — любил он стучать, и не только на своем любимом барабане. А посему бросил он номенклатурную карьеру и решил хобби сделать профессией. Ну, естественно, не без помощи ЦК-папы перепрыгнул из молодежной газеты в райком, а потом по путевке в органы. Но вот беда: органы барабанщиков, извне которые, любили, но в своей среде таких не терпели — все помнили времена, когда и в органах из-за барабанщиков чистки были. Посему терпели Юрку-барабанщика, пока папа в ЦК сидел. Но тут наступили тяжелые времена: в республике начались виноградные волнения, авторитет ЦК рушился на глазах, и папа, мудро сообразив, что скоро вольготная ЦК-жизнь закончится, бросив все, за два года до развала царства-государства уехал на родную землю, в самый центр, подальше от злых виноградарей.

А в органах после бегства ЦК-папы нашего героя Юрку-барабанщика больше терпеть не стали (он там уже накуролесил, говорят, даже интервью на площади пьяненьким давал) и поперли его со службы. Всего два года и несколько месяцев и прослужил наш юный барабанщик. Пришлось ему за папой ехать. Встретили этих бегенцев-переселенцев хорошо. Хозяин мест, куда они приехали, человек добрый и по-рус-

ски сердечный, дал им работу, квартиры. Ну, понятно, уже не ЦК-квартиры, но благоустроенные, современные. ЦК-папа и по сей день благодарности шлет и хорошие книги пишет о благодетеле. А вот у Юрки-барабанщика со временем вновь его страсть проснулась. Ну не может он не стучать! Сначала с мелких своих руководителей начал, потом выше, выше, а сегодня уже и на благодетеля

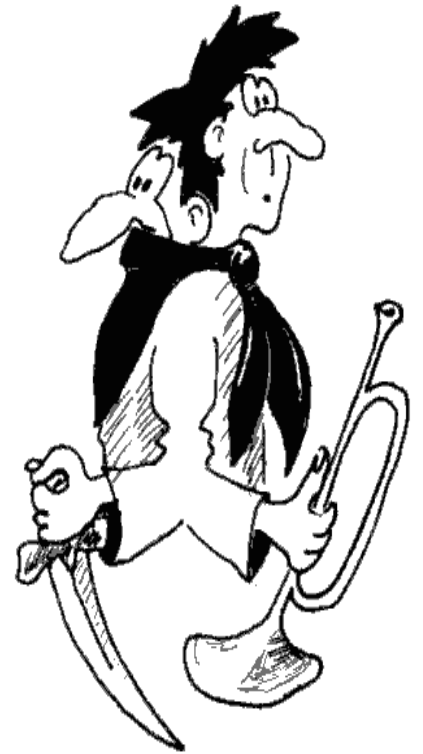
для руководства все же добрался. А вот тут-то и счастье привалило — рухнула страна. Ушли старые принципы, в моде стала беспринципность. Тут-то Павлик Морозов и развернулся во всю ширь своих генетических способностей. Быстро влез в доверие к руководству, хорошо усвоил закон курятника: кого топтал, кого клевал. Да вот беда: куда его ни двинут — везде то напьется

чало на барабанах стучать, что у всех уши заложило. Так и стучат теперь на пару. «Вдвоем и батьку бить веселей» — как говорит старая пословица. Да вот еще одна пословица есть: «Не плюй в колодец — пригодится водицы напиться».

На том и сказке конец? Будет продолжение. А бог, как говорится, шельму метит.

Тихон МОНАСТЫРСКИЙ.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

О Павлике М. и генетике

Приходят на память
строки,

И я за них горой:

«Должен и сын героем
стать, если отец — герой!»

А если дед — предатель?

Скажет, кто был

с ним знаком:

«Вырастет внук и станет
законченным мунаком».

И точно, вот он и вырос,
хоть ростиком всё

ещё мал...

Стал предавать,

как предок,

Тех, кто его поднимал.

Да разве скажешь

в прозе

то, что известно всем:

Он даже

не Павлик Морозов,

Он просто Павлик М.

Не продолжался бы

дальше

Этот семейный расклад,

Генетика очень коварна —

Касается всех подряд.

Но память порою жестко

Карает таких людей,

Молва людская хлестко

сечет предающих

друзей.

Доктор ВАВИЛОВ.

